

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу иерея Даниила Горячева «Антиномия как философско-богословский метод священника Павла Флоренского», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия по специальности «Русское богословие»

Представленная к защите работа посвящена исследованию наследия выдающегося русского религиозного мыслителя священника Павла Флоренского, оказавшего значительное влияние как на своих современников, так и на последующие поколения философов и религиозных деятелей. Главную тему и основной предмет исследования работы Даниила Горячева составляет анализ центральной двуединой проблемы философско-богословского творчества Флоренского – понятия и метода антиномии. Свою актуальность диссертация несомненно, приобретает в контексте юбилея – 140-летия со дня рождения П.А. Флоренского. Дополнительную актуальность теме придает также 70-летие игумена Андроника, в миру Александра Сергеевича Трубачева (7.11. 1952 – 5.04. 2021), - внука священника П.А. Флоренского, издателя его трудов, проделавшего масштабную работу по изучению и сохранению его наследия.

Сам по себе анализ антиномизма в истории как религиозной, так и секулярной философской мысли не составляет принципиальной новизны. Данная проблематика формирует огромный массив разнокачественной литературы, которая настолько объёмна, что едва ли доступна для обозрения отдельного исследователя. Все же автор диссертации стремится посылно охватить многочисленные персоналии и подходы, имеющие отношение к теме, включающие прежде всего первоисточники – сочинения о Павла, его главные философско-богословские произведения - «Столп и утверждение Истины», «Философия культа», «У водоразделов мысли» и многие другие тексты. Вместе с тем, в поле зрения автора на постоянной основе присутствует более широкий контекст, включающий релевантные тексты русских и западных богословов и философов, святоотеческую литературу, эпистолярные и мемуарные материалы и др. Разнообразные параллели, проблемные сопоставления и сравнения в рамках широкого исследовательского поля придают работе черты историографической полноты, конкретности и достоверности. Однако стремление автора максимально расширить источниковую базу за счет возможно большего количества названий (особенно это касается статей и монографий) приводит порой к тому, что диссертация слишком разрастается в своем объеме, становясь аннотированной библиографией, безоценочным перечислением «всего написанного о Флоренском».

Часть этого массива литературы можно было бы сократить без всякого ущерба для содержания диссертации.

Несомненно, повышенная трудоемкость является сильной стороной диссертации о. Даниила Горячева, подтверждающей полное соответствие данной квалификационной работы специальности «русское богословие». Нельзя не согласиться с автором в том, что обилие литературы, посвящённой проблематике антиномизма, добавим при этом, литературы весьма разнокачественной, отнюдь не порождает ощущение изученности темы. Напротив, несмотря на сущностное переплетение философского и богословского аспектов исследуемой проблематики антиномизма, именно ее богословское содержание на материале наследия о. Павла Флоренского не получало должного специального рассмотрения. Диссертация о. Даниила Горячева, таким образом, восполняет имеющийся пробел в диссертационной литературе.

Диссертация объёмом 253 страницы состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы, представленного 376 наименованиями, из них – 60 на иностранных языках.

Авторский обзор источников позволяет заключить, что путь для исследования интересующего понятия выбран верный: о. Павел Флоренский уделил большое внимание изучению природы и сущности антиномизма и приложил немало усилий для его внедрения в религиозную философию и богословие. Нет никакого преувеличения в том, чтобы квалифицировать антиномизм в качестве смыслового стержня всего масштабного энциклопедического наследия русского мыслителя. Тем более, что диссертант справедливо определяет антиномизм не просто как отдел его богословско-философского творчества, но и как его центральный метод.

Всем своим содержанием диссертация подтверждает, что антиномизм действительно является смысловым – философским и богословским центром всего наследия о. Павла. Начиная свое исследование с историко-семантического анализа термина «антиномия» (буквально «противозаконие»), ведущего свое происхождение из области правовой практики античных времен, диссертация прослеживает его дальнейшую судьбу в эпоху Средневековья и Нового времени, включая немецкую философскую классику, прежде всего анализ антиномий чистого разума в философии Иммануила Канта. Философское значение рассматриваемый термин получает в «Критике чистого разума» И. Канта и закрепляется в немецкой, а затем и русской философии. В богословии, утверждает соискатель со ссылкой на прот. Георгия Флоровского, понятие антиномии появляется именно благодаря священнику Павлу Флоренскому. Историю понятия «антиномия» диссертант, вслед за П. А. Флоренским, рассматривает в двух направлениях: как историю понятия и историю термина «антиномия». История

термина «антиномия» прослеживается автором с первых его упоминаний у Квинтилиана, св. Августина и в кодексе императора Юстиниана. В качестве юридического термина «антиномия» используется и основателями протестантского движения в их так называемом «антиномистском споре». Далее источниковая база диссертации пополняется исследованиями русских и западных богословов и философов, включая основной корпус произведений о. Павла Флоренского.

О состоянии исследованности темы можно судить по целому спектру специальных и междисциплинарных работ, которые подробно описаны автором. Выбранные направления для знакомства с исследовательскими текстами включают анализ специальной литературы по антиномизму, подробное рассмотрение работ, посвящённых П. А. Флоренскому и, наконец, содержательное обозрение основных первоисточников – текстов русского мыслителя. Весьма ценным не только в данном диссертационном контексте, но и в более широком когнитивном ключе представляется сопоставление понятия «антиномия» с формально близкими, но содержательно иными понятиями, порой принимаемыми за антиномии, но таковыми не являющимися. Это понятия парадокса, апории, абсурда, паралогизма, оксюморона, диалетеи, диалемии, полярности, амбивалентности и др.

Изучение трудов Флоренского представлено диссертантом в хронологическом порядке. Впервые подход к теме антиномии появляется, как утверждает автор, в лекции Флоренского «Космологические антиномии Иммануила Канта» (1908). Концептуальное обоснование темы дано в написанном по окончании Московской духовной академии кандидатском сочинении «О религиозной истине», которое легло в основу его магистерской диссертации. Отсюда понятно, что проблематика антиномизма религиозной истины лежит в центре внимания его книги «Столп и утверждение Истины». Буквально в каждой главе этого произведения автор диссертации находит и раскрывает указания на антиномию: антиномичность идеи единосущего, антиномичность познания Святого Духа, антиномичность догмата, геенны, твари, Софии, ревности, любви.

Не со всеми вариантами аргументации сформулированных отцом Павлом антиномий соглашается автор диссертации. Для своей критики о. Даниил Горячев использует преимущественно богословский метод, сопоставляя высказывания автора «Столпа» со святоотеческим учением. Вместе с тем, имеющий свое место в флоренсковедении критический взгляд на софиологию о. Павла Флоренского диссертанта также не устраивает. Свой вариант интерпретации софиологии Флоренского он основывает на словах самого отца Павла об антиномичном понимании Софии, Премудрости Божией. Главным принципом здесь выступает соединение Нетварного и тварного, которое возможно воспринять только как антиномию: Бог соединяется со Своим творением. Этот принцип о. Даниил

Горячев находит в тех построениях о. П. Флоренского, где признак софийности мыслитель приписывает всему творению, и далее – человечеству, Церкви, святым, Божией Матери, соединяющих в себе земное и Небесное. Таким образом, софиология Флоренского в интерпретации соискателя является учением об отнесённости твари к своему Творцу.

В принципиальных моментах своих софиологических построений, согласно диссертационному исследованию, священник Павел Флоренский не отступает от церковного учения. Открытым для критики со стороны автора диссертации выступает вопрос о том, каким образом представленная в «Столпе» трактовка антиномии может являться синтезом разного, а не противоречивого? – задаётся вопросом соискатель (С. 138). Ведь строгий подход к антиномии как таковой не позволяет распространять данное понятие на противоположные явления, но только – на взаимоисключающие положения. Окончательного разрешения этот вопрос в диссертации не находит, поскольку высказывается вероятность допущения того, что о. Павел Флоренский вполне может быть представлен сторонником более широкого толкования антиномии. К тому же сам автор ссылается на такого авторитетного флоренсковеда как С.М. Половинкин, который утверждал, что в разное время понимание Софии у Флоренского выстраивалось по-разному, в связи с чем можно говорить о 26 (!) ее антиномических смыслах.

Нет сомнения в том, что Флоренский преодолевал ограниченность классической аристотелевой логики с ее законами тождества и исключенного третьего и приближался к формулированию того, что позднее получило название паранепротиворечивой логики. Весьма знаменательно, что первооткрыватель такой логики, казанский профессор Н.А. Васильев, впервые сформулировал принципы названной им «воображаемой логики» практически одновременно с выходом в свет «Столпа», т.е. в десятилетия прошлого столетия. В течение долгого времени приоритет Н.А. Васильева в создании новаторской разновидности неклассической логики не признавался, но в настоящее время его труды переизданы и получили достаточно широкую известность (Н.А. Васильев. Воображаемая логика. М., 1989).

Вопрос о существовании такого типа логики вскользь упомянут в диссертации, в небольшом параграфе под названием «Математическая логика на службе богословия» (с. 146-152). Однако этот параграф нельзя отнести к сильным сторонам диссертации о. Даниила. Он вызывает ряд возражений и нуждается в дальнейшем совершенствовании, с необходимым разбором релевантных текстов как самого Флоренского (совсем не упомянуты, например, его «Мнимости в геометрии»), так и работ известных аналитиков этой темы, таких как крупнейший историк русской логики В.А. Бажанов и зав. кафедрой логики философского факультета МГУ В.И. Маркин. К тому же логика Н.А. Васильева излагается не по

первоисточнику, а по ее скорее популярному, чем научному изложению в исполнении Е.И. Сидоренко, который ошибочно назван «первым логиком, занявшимся исследованием взглядов Флоренского (с. 151). Другой ошибкой является причисление на с.152 А.В. Ахутина к представителям «русской академической философии» (?), причем рядом с А.Ф. Лосевым и С.С. Аверинцевым (!), хотя известно, что Ахутин, кандидат химических наук и религиовед-любитель, известный своими русофобскими заявлениями, в 2014 г. переехал в Киев и порвал все связи с русской философией. В этом же разделе на с. 149-150 безоценочно приводится клеветническое высказывание о Флоренском ныне покойного логика В.А. Бочарова, одного из самых злобных и агрессивных «научных атеистов» на философском факультете МГУ. Для чего-то упоминается то, что В.А. Бочаров не считал Флоренского компетентным логиком (!!), как будто бы эта клеветническая сентенция имеет какое-либо значение. К счастью, хулиганские выпады Бочарова против Флоренского давно забыты, почему и возникает вопрос: зачем же их реанимировать в богословской диссертации?

Здесь следует разъяснить, что П.А. Флоренский до поступления в Московскую духовную академию был связан идейными узами с Московской философско-математической школой, учился на отделении чистой математики императорского Московского университета, вынашивал идею создания большой философской работы «Прерывность как элемент мирозерцания». Не случайно ректор МГУ академик-математик В.А. Садовничий в ряде своих выступлений называл Флоренского видным представителем лучшей в мире Московской математической школы, ставя его рядом с Д.Ф. Егоровым и Н.Н. Лузиным. Под влиянием учения Н.В. Бугаева об аритмологии Флоренский написал по окончании Московской духовной академии кандидатское сочинение «О религиозной истине», которое легло в основу его магистерской диссертации. Вот где находится подлинный исток учения Флоренского об антиномии и вот почему приходится откорректировать положение, высказанное в диссертации о. Даниила Горячева, о том, что первый подход к теме антиномизма был предпринят Флоренским под впечатлением об антиномиях Канта. В действительности отношение Флоренского к философии Канта было очень критическим, даже ругательным и отражало стремление многих русских религиозных философов сбросить «иго Канта» (выражение Н.Ф. Федорова, считавшего Канта злейшим врагом «общего дела»).

Автор диссертации, конечно, вполне сознает это общее неприятие Канта русскими философами, приводит высказывания Флоренского о системе Канта как «уклончиво-скользкой», «лицемерной» и «лукавой» и отзывы о кантовских антиномиях как о «двусмысленных пролезаниях между да и нет», в результате которых получается «Не разум от Истины», но «истина от разума», и «не я от

Истины, но истина во мне». Но если гносеоцентризм кантовского понимания антиномизма действительно несовместим с онтологизмом религиозной истины у Флоренского, трактующего Истину как «есть она», то почему тогда можно считать, что Флоренский находится «в долгу» у кантовских антиномий? Этот тезис настолько укоренился у ряда флоренсковедов, что воспроизводится как-бы бессознательно и даже не оспаривается. Существует даже мнение, что учение Флоренского об антиномиях является ничем иным как «иррациональным расширением философии Канта» (Ю.Б. Мелих – это название целой большой монографии). Однако такая трактовка не соответствует действительности.

На наш взгляд, диссертация нуждается в дальнейшем заострении различий между двумя типами антиномизма, у Канта и у Флоренского. Ведь заходы на тему антиномизма были заложены в русской философии независимо от Канта славянофилами, особенно любимым Флоренским А.С. Хомяковым, которого он называл «величайшим идейным борцом за святую Русь» и охотно повторял слова Ю.Ф. Самарина о Хомякове как об «учителе Церкви». Понятия славянофилов, такие как «верующий разум», «живознание», «всецелый разум» можно найти и в аутентичном, и в трансформированном виде в построениях «Столпа». Также как и понимание предмета философии, высказанное И.В. Киреевским: «Философия не есть одна из наук, и не есть вера, а есть проводник между науками и верою».

К сожалению, русские предшественники учения Флоренского об антиномии не получили упоминание в диссертации. В действительности первое непосредственное влияние на складывание антиномического метода Флоренского оказала отнюдь не философия Канта, но аритмология Н.В. Бугаева. Об этом неоднократно писал такой знаток наследия Флоренского как С.М. Половинкин. К слову сказать, математик, выпускник мехмата МГУ, философ и богослов. Под аритмологией Флоренский понимал идею прерывности, свойственную всему мирозданию. Этим она отличается от детерминизма, эволюции и теорий прогресса, рассудочного и рационалистического постижения мира. Надо не замазывать противоречия, а раскрывать их как они есть, ибо противоречие есть свойство самой истины, особенно религиозной. Это принципиально отличается от кантовского подхода к антиномии.

Поднимается в диссертации и вопрос размежевания антиномизма Гегеля и Флоренского. Кроме «нестрого» подхода относительно объема понятия антиномии, включающего в себя не только противоречивое, но и противоположное, этих философов вполне может объединять отношение к антиномии, наличествующей не только в сфере умознания, но и за его пределами, в том числе, в материальном мире. Диссертант сам приводит пример такого антиномизма (С. 176), говоря об

антитетике церковных таинств, названных отцом Павлом «осуществлёнными антиномиями».

Не менее полемична имеславческая тематика (С. 191–196). По какой-то причине раздел об Имени Божиим оказывается помещённым в той части, которую автор обозначил антроподицей. Что касается антиномии Имени Божиего, то возникает вопрос, как именно она сформулирована: антиномична ли сама известная фраза Флоренского «Имя Божие есть Бог, но Бог не есть имя» или же мы имеем дело с антиномией одновременной именуемости и неименуемости Бога (С. 195)?

Вопрос об антроподице раскрывается в третьей главе диссертации, имеющей название «Антиномия как философско-богословский метод антроподицей». Как представляется, данная глава в отличие от предыдущих выглядит по своей структуре недостаточно раскрывающей содержание исследуемого понятия, прежде всего потому, что в ней автор практически не рассматривает магистерскую диссертацию Флоренского, полагая, по-видимому, что «Столпу» было уделено достаточно внимания в предыдущей, по существу, центральной главе диссертации. Между тем, именно в «Столпе» впервые раскрывается понятие антроподицей как таковое, хотя автор вскользь упоминает вслед за о. Андроником (Трубачевым), что первое упоминание антроподицей имеется в статье Флоренского «Догматизм и догматика» (1905). Учитывая, что термин «антроподицей», буквально означающий «оправдание человека» достаточно редко после Флоренского употреблялся в русской философии, можно было бы ожидать, что его анализу будет уделено значительно больше внимания. Однако в действительности антроподицей как метод Флоренского в тексте диссертации подменяется анализом проблематики теории познания, чему посвящен самый объемный параграф данной главы. В результате антиномия теодицей-антроподицей как антиномия восхождения человека к Богу и «нисхождения Бога к нам» осталась явно недостаточно раскрытой автором.

Можно было бы также ожидать, что заключительный параграф третьей главы диссертации, посвященный «конкретной метафизике» Флоренского мог бы содержать параллели и сопоставления этого понятия с традицией русской религиозной философии. Вель отрицание отвлеченности и симпатии к конкретности – характерная черта многих русских философов («живая истина» у Киреевского, «Критика отвлеченных начал» у Соловьева, «конкретный спиритуализм» у Лопатина, «конкретный идеал-реализм» у Н.О. Лосского и др.). Однако такие сравнения и сопоставления не обнаруживаются в диссертации, в этом ее недостаток.

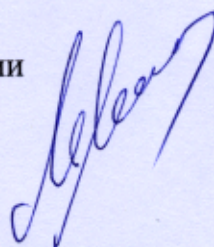
Разумеется, исследование философско-богословского наследия о. Павла Флоренского, находящего самые полярные оценки, не может не иметь дискуссионный характер. Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации как весьма ценного в научном отношении исследования по специальности «русское богословие». Если же оценивать качество проведённой работы, то следует сделать заключение о её добросовестном исполнении, основательности, авторской заинтересованности и высоком уровне ее философско-богословской компетентности.

Основные положения и выводы диссертации обоснованы, ее результаты изложены в ряде авторитетных научных публикаций и научных докладов.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертации.

Таким образом, соискатель иерей Даниил Горячев заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата богословия по специальности «Русское богословие».

Официальный оппонент
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой истории русской философии
философского факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
член Общецерковного докторского
диссертационного совета РПЦ

Маслин
Михаил
Александрович

29 августа 2022 года

Подпись профессора М.А. Маслина заверяю:

И.о. декана философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

А.П.Козырев

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет
119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский».
Тел.: + 7 (495) 939-19-25, e-mail: info@philos.msu.ru

С перечнем публикаций официального оппонента Михаила Александровича Маслина можно ознакомиться на следующих Интернет-ресурсах:

- <https://istina.msu.ru/profile/Michaelmaslin9999/>.
- http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=518154.